

За просторными воротами переднего двора царило молчание. Здесь стояли трое взрослых и один белый гусь.

Пока они замерли в неловкой тишине, из глубины дома, где располагалась гостиная, доносился негромкий гул голосов и шаги. Время от времени раздавался чистый, мелодичный звон фарфоровых пиал и палочек для еды — знак того, что домочадцы вовсю хлопочут над праздничным ужином в честь Дуанью.

Связанный по лапам и распластавшийся на земле гусь, однако, сдаваться не собирался. Он отчаянно хлопал крыльями и с завидной регулярностью оглашал окрестности зычным, требовательным «га-га-га!».

Ли Сяосяо опустил взгляд и сердито посмотрел на птицу, которая будто почуяла скорую кончину и вопила изо всех сил, пытаясь выторговать себе жизнь.

«Ишь, какой прыткий, подношение делает. Уж не подлиза ли этот гусь часом?..» — ворчливо подумал Сяосяо, мысленно закатывая глаза.

Кто бы мог подумать! Цзюнь Далан с его широкими плечами, густыми бровями и грозным видом сурового крестьянина на деле оказался тем еще хитрецом, прекрасно знающим, с какой стороны подступиться к будущей теще.

«Погоди-ка... задобрить тещу?!» — Сяосяо похолодел.

Плохи дела. Если этот увалень окажется настолько обходительным и завоюет расположение Ши-ши, то уговорить мачеху-гэер отложить, а то и вовсе разорвать помолвку станет в сто крат сложнее.

От этой мысли на душе у Сяосяо заскребли кошки.

«Черт! И без того ситуация хуже некуда, а теперь, если матушка начнет смотреть на него сквозь розовые очки, пиши пропало — эта петля затянется намертво!»

С другой стороны, если посмотреть на ситуацию иначе... Может, Сяосяо просто угораздило стать главным героем какого-нибудь слащавого романа, где авторы щедрой рукой отсыпают своему любимчику невиданную удачу?

Ну конечно! Сюжет только начался, а ему уже подкатили помолвку и в придачу идеального, заботливого мужа...

«Да пошло оно все к лешему!» — взбунтовался разум.

Даже если Цзюнь Далан — предел мечтаний и сошел со страниц книжки, толку-то? Сяосяо с самого первого дня, как пришел в себя в этом теле, и думать не желал о браке.

Ну ладно, признаться, на долю секунды его сердце дрогнуло при виде этого статного мужчины... Но это минутная слабость, она не в счет!

В конце концов, перед лицом ужасающей перспективы забеременеть и родить ребенка любые достоинства потенциального мужа блекли в один миг. Сяосяо ни за что не пойдет на компромисс в этом вопросе.

Стоило ему лишь на секунду представить, как именно гэеры производят на свет потомство, как по спине пробежал табун ледяных мурашек, а волосы на затылке вставали дыбом.

Именно поэтому его грандиозный план по строительству птицефермы и выведению идеальной породы кур был не просто бизнесом, а спасительной соломинкой. Способом оттянуть неизбежное, выиграть время, а затем и вовсе разорвать помолвку между семьями Цзюнь и Ли. А дальше — тихая, безбедная старость в гордом одиночестве.

Без мужей, без пеленок и без всякого риска забеременеть.

Главное — обрести полную финансовую независимость. Если у него будет гора серебра, никакие пересуды ему не страшны.

«У меня ведь столько племянников, племянниц и прочей родни! — Сяосяо прищурился от удовольствия. — Стоит мне разбогатеть, неужели некому будет поднести чашу воды на старости лет?»

Наживка для будущих наследников уже была готова в его голове.

«Кто лучше всех будет ухаживать за дядюшкой, тому и достанется все мое состояние!»

Представив, как толпа почтительных родственников борется за право угодить богатому старику, Сяосяо невольно ухмыльнулся.

Обладая знаниями из прошлой жизни о том, как сколотить состояние в древности, он ничуть не сомневался, что сможет заработать на безбедную жизнь.

Правда, в своих радужных мечтах о покорении торговых вершин Сяосяо напрочь позабыл об одном немаловажном обстоятельстве — крайне низком, почти бесправном положении гэеров в этом мире, где к торгующим одиночкам относились с неприкрытым презрением.

Но Сяосяо пока просто парил в облаках своих фантазий и о таких приземленных вещах не

задумывался. В конце концов, в семье Ли его холили и лелеяли настолько, что он до сих пор не успел сполна ощутить на себе всю горечь и унижение доли гэера.

— Сяо Ци, братец, ты что, от радости дар речи потерял? — Ли Цансэнь легонько толкнул его локтем под бок, прерывая мечтания. Он указал свободной рукой на барахтающегося гуся и весело подмигнул: — Ты только погляди... Твой суженый, мой будущий зять, прямо из кожи вон лезет ради тебя. Вот уж действительно — заботливый малый!

Ли Цансэнь сиял не меньше самого виновника торжества. Получив от Цзюнь Далана живого гуся и теплые слова приветия для брата, он, как любящий старший брат, почувствовал, как на сердце потеплело.

Хотя они с Сяосяо были братьями лишь по отцу, а Ши-ши не приходился Цансэню родным мачехой-гэером, за долгие годы в этой семье он привык ценить искреннюю доброту и заботу, которой его всегда окружали мачеха-гэер и младший братишка.

К тому же, Сяосяо с самого детства частенько помогал ему дельными советами, когда Цансэнь только начинал свое нелегкое ремесло бродячего торговца.

В последние годы дела у Ли Цансэня шли в гору. Его товары славились дешевизной и отменным качеством, а уж за его особыми лакомствами и сахарными пирогами в каждой деревне выстраивалась очередь из ребятишек и женщин. Стоило ему войти в любое селение, как вокруг его тележки мгновенно собиралась толпа.

А сахарные пироги, которые он развозил последние два года, и вовсе стали местной легендой. Многие покупатели заранее заказывали у него целые короба этих сладостей, чтобы преподнести их родственникам в качестве изысканного подарка.

К слову, братья предоплату за будущие заказы тоже когда-то придумал Сяосяо — просто обронил мимоходом в одном из разговоров, а Цансэнь ухватился за эту мысль.

Благодаря системе предварительных заказов и составлению списков самых ходовых товаров, о которых толковал младший брат, Ли Цансэнь забыл, что такое убытки. Теперь он точно знал, чего ждет от него покупатель, и больше не привозил из города залежалый хлам, который потом приходилось продавать за бесценок.

Но главным секретом его успеха были даже не товары, а его необычное снаряжение. Сяосяо помог ему спроектировать два вместительных, но на удивление легких короба на колесах и удобные заплечные ранцы с широкими лямками. Это позволило Цансэню передвигаться быстрее, устать меньше и уносить с собой вдвое больше полезных вещей, чем могли себе позволить его конкуренты.

Благодаря этим новшествам дела его процветали, а семья ни в чем не знала нужды.

Его одиннадцатый сын, Шиилан, уже вошел в пору зрелости, и пришло время подыскивать ему достойную невесту. И если бы не те сбережения, что Цансэнь скопил за годы торговли, его жена вряд ли могла бы столь уверенно и гордо вести беседы с деревенскими свахами, выдвигая свои условия.

Поэтому сейчас, видя, как уважительно будущий муж относится к его младшему брату, Ли Цансэнь радовался даже больше, чем когда устраивал свадьбы своих сыновей — Люлана и Шилана.

Пусть Сяосяо и родился гэером, но он заслуживал лучшей доли и самого достойного мужа на свете. А те грубияны, что ищут себе супруга лишь ради бесплатной рабочей силы в поле, пусть убираются ко всем чертям!

<http://bllate.org/book/20616/2218458>